

Одним щелчком рукава, шесть молочно-белых таблеток в камине были теми, которые поднялись, подброшенными в воздух силой.

Освежающий аромат излучаемых из них, и всего за несколько минут, вся каменная комната была заполнена ароматным запахом, Ye Bai вдыхал дыхание и чувствовал себя бодрым, истинная сущность его тела, имеющего желание двигаться.

Жаль, что его Истинный Юань теперь не смог продвинуться.

"Ты можешь взглянуть".

Ли Циньи положил таблетки в маленькую фарфоровую вазу, а затем принес ее в Йе Бай.

Получив его, Йе Бай сразу же вылил его и положил в руку.

Взглянув на него, он мгновенно заметил намек на что-то необычное.

Только на поверхности таблетки было три волнистых линии, намотанные вокруг нее, и линии, как будто бы естественные с таблеткой без какой-либо резкости.

По мере того, как он приближался, аромат становился еще более насыщенным, и истинная сущность в теле Йе Бая работала безумно, как будто он хотел попасть в толстый барьер.

"Это называется Узор таблеток, каждый сорт таблетки оценивается по своему шаблону, если она хочет оценить, хорошо это или плохо, чем больше шаблонов, тем лучше качество таблетки". Тем лучше."

Ли Циньи перевернул травы и сказал случайно.

Йе Бай слегка кивнул головой и спросил еще раз: "Тогда на каком уровне находится эта таблетка с тремя полосами?".

Цин И Ли посмотрел на Е Бая без выражения лица и ничего не сказал.

Йе Бай коснулся его носа, только чувствуя себя сбитым с толку, думая про себя, он задал неправильный вопрос?

Хорошо, что Ли Циньи быстро сказал "Обычный".

У Йе Бая было некоторое недоверие, он ясно помнил, что на таблетках, которые он получил в руки, не было никаких линий на них вообще, он не верил, что Дворец таблеток будет скупым с

ними, ядро учеников внутренней секты, из которых можно было видеть, что таблетки, которые вошли в линии должны быть чрезвычайно редкими.

Ли Цинъи безразлично сказал: "Линии таблеток разделены на девять линий, поэтому три линии действительно можно считать обычными".

На этот раз, однако, Йе Бай был немного в трепете, и он не мог понять, заслуживают ли слова Цинъи И Ли доверия или нет.

В конце концов, он мог сказать даже пальцами ног, что звание алхимика Цин И Ли определенно не было низким.

Цинъи И Ли молча смеялся, хотя и мимолетно.

На самом деле он не сказал, что таблетки и без того очень трудно вписываются в узор, так называемые таблетки были разделены на девять узоров, что было только что выведено гроссмейстером в Дворце таблеток, в то время как на самом деле таблетки с более чем шестью узорами были перьями феникса.

Большинство алхимиков в течение жизни могли лишь время от времени рафинировать таблетки одной полоски, в то время как несколько гениев смогли рафинировать таблетки двух-трех полосок.

Подобно тому, как Ли Цинъи смог усовершенствовать трехполосную таблетку таким случайным жестом, это было просто неслыханно, если бы другие алхимики узнали об этом, они бы только удивились.

"Ладно, теперь твоя очередь."

Ли Цинъи убрался с дороги и бросил на стол копию трав, необходимых для таблетки "Духовный конденсинг".

Йе Бай был ошарашен и не мог не сказать с чувством вины: "Старейшина, это, это не совсем правильно, не так ли?"

"Что в этом неуместного?"

Цин И Ли взглянул на него и сказал: "Я просто позволю тебе попробовать сейчас, сможешь ли ты добиться успеха или нет - это другое дело".

После паузы Цин И Ли слегка насмехался и сказал: "Я тоже не жду от тебя успеха, у тебя сейчас нет даже духовной энергии, так как же ты можешь преуспеть?"

Услышав это, Йе Бай прекрасно знал, что это может быть провокацией, но его сердце тоже было взволновано кровью.

Он больше ничего не говорил, и прямо стоял там, где стоял Цин И Ли, его сердце слегка нервничало, прежде чем сделать глубокий вдох, он принял темно-зеленый первоклассный демонический зверь внутренней таблетки в руке и бросил все это в печь.

Следуя примеру Ли Цинъи, Йе Бай щелкнул пальцем, но как ребёнок, из его пальца вышел Зелёный Огонь Лотоса, озорно облизывая пять пальцев.

Йе Бай покраснел и снова щелкнул пальцем, и только после этого Зеленое Пламя Лотоса невольно полетело в печь, завернув Внутреннюю Пилюлю Демона первого класса.

У Цин И Ли был странный вид, на самом деле, состояние Йе Бая и Зелёного Огня Лотоса считалось для него очень странным, так как он никогда не видел подобной связи с Небесным Огнём.

При кальцинировании Зеленого Огня Лотоса, сущность внутренней пеллеты демонического зверя была вытеснена как можно больше, став каплей молочно-белой жидкости, расплавленной на дне печи.

Йе Бай был несколько озадачен тем, что его скорость была не намного медленнее скорости Цин И Ли, и он не чувствовал никаких затруднений с этим, как будто этот первый шаг был очень простым.

После того, как таблетка "Внутренний зверь-демон" сократилась по кругу, от размера пальца до размера ногтя, Йе Бай перестал кальцинировать, а вместо этого бросил в камин штамм трав по порядку.

Со временем Йе Бай больше ничего не чувствовал, но его разум был слегка устал в море сознания.

В отличие от алхимии, Йе Бай впервые почувствовал, что алхимия на самом деле очень сильно влияет на его разум.

Движения Йе Бая были похожи на движение облаков и струящейся воды, без рывков, как один за другим травы выбрасывались в него для кальцинирования и очищения, и вскоре все травы были закончены кальцинированием.

На дне камина тихо подвешивали овальную яичницу, полуконсолидированную, полужидкую, молочно-белую таблетку, завернутую в огонь из зеленого лотоса.

Йе Бай знал, что, бессознательно, он достиг последнего этапа очистки таблеток.

И процесс был настолько гладким, что ему самому это показалось немного странным.

Чего он не заметил, так это того, что Ли Цинъи, стоявший сбоку, уже был в шоке и смотрел на него, как на инопланетянина.

На самом деле, Ли Цинъи осмелился поклясться, что с тех пор, как он вошел во Дворец таблеток и до сих пор, в течение стольких лет он никогда не видел такого извращенного ученика вообще.

Не было ни вяленого, ни неожиданного, и все приемы были стандартными.

Где это было, как новичок?

Боюсь, что даже опытный алхимик не смог бы сделать это так легко, верно?

Первоначально Ли Цинъи просто хотел использовать эту алхимию, чтобы потерять остроту Е Бая и заставить его понять, что талант, каким бы высоким он ни был, должен погрузиться и заплатить, чтобы учиться.

Но что заставило его почувствовать себя невероятным, так это то, что Йе Бай на самом деле сделал это!

Думая о вчерашнем разговоре поздно вечером, глаза Цинь И Ли сияли, и он становился все более и более решительным, что его мысли не будут неправильными.

Одна рука была положена на камин, а Истинный Юань в теле Е Бая был похож на водопад, льющий в камин.

Зеленый Огонь Лотоса был похож на бездонную яму, и после того, как все это было съедено, он все еще был несколько неудовлетворительным.

Однако, под контролем Йе Бая, Зеленый Огонь Лотоса все еще покорно бросался во Внутренний Дэн, обернулся вокруг его поверхности, а затем сгорел дико.

Неожиданно раздался рев зверя, останавливающего сердце.

Внутренний таблетка зверя-демона быстро высохла, а затем из нее вылетела сущность зверя-демона, которому негде было спрятаться, и огонь, который был разожжен Пламенем Зеленого Лотоса, случайно зацепился за полусознательную таблетку в нижней части.

Таблетки размером с яйцо тряслись повсюду, а затем бесчисленное множество духовной

энергии устремлялось в них.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/958168>